

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

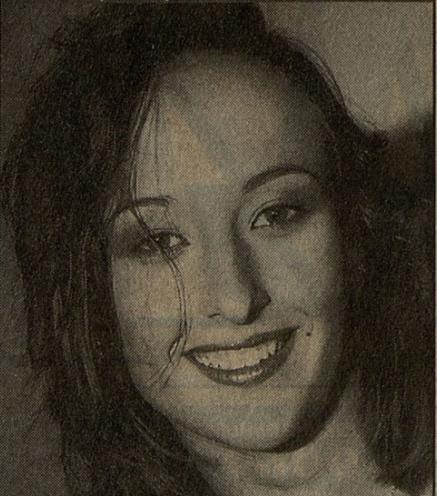
Моя жизнь - 2002 - 6 апр. - с. 2.

Алексей Кортнев часто работает в машине — читает, переводит. Экономит время, которого вечно не хватает. Нет, он не пользуется услугами личного шофера, он научился читать за рулем: пока, правда, не на ходу, а на светофорах и в пробках. Когда сзади начинают нервно бибикать, он отрывается от работы и едет дальше. Современный музыкант обязан соединять несовместимые виды жизнедеятельности, иначе ему просто не выжить.

Точно так же он совмещает бизнес и творчество, театр и рекламу, спорт и пиво. А куда деваться, всегда ведь хочется попробовать что-то новенькое.

О распаде красивой, практически безупречной пары Кортнев — Рутберг журналисты судачили всю минувшую осень. Но ни Алексей, ни Юлия не утолили досужее любопытство деталями и подробностями. Каждый ограничился туманными фразами из серии "всему наступает конец". Сегодня в жизни Алексея Кортнева многое изменилось, и он наконец готов рассказать о том, о чем раньше молчал.

Шестикратная чемпионка мира по художественной гимнастике Амина Зарипова покорила сердце Алексея совсем недавно.

БОЛЬШОЙ

С актрисой Юлией Рутберг Алексей прожил десять лет.

— У вас имидж "белого воротничка", чистенького, вымытого мальчика из приличной семьи. А сейчас вы почему-то такой непривычно небритый...

— Все равно эта небритость чистенькая и вымытая, я вас уверяю. У меня есть несколько дней, чтобы дать щекам отдохнуть: потому что нет выступлений. Ближайшее будет в четверг, тогда и побриюсь.

— Насколько вы действительно соответствуете "беловоротничковому" экранному образу?

— Думаю, что наш экранный образ — и мой личный, и всей группы — не сильно расходится с тем, что есть на самом деле. Мы люди достаточно аккуратные, не слишком пьем, не очень курим, ведем размеренный, спортивный образ жизни.

— Правда, что ваши родители сильно протестовали против вашего увлечения музыкой?

— Да. Мама и папа сильно переживали. Они не давили на меня, но я видел, что они в панике. Это проявлялось в их подавленном состоянии, в мягких, но нервических нотациях, которые я выслушивал. Но когда родители поняли, что этим делом я могу зарабатывать на жизнь и себе, и своему ближайшему окружению, они успокоились.

— Почему же тогда вы постоянно подчеркиваете, что "Несчастный случай" — не коммерческий проект и музыка не является для вас источником доходов?

— Это в большой степени правда. Мы то ли не хотим, то ли просто не умеем делать коммерческую музыку. Причем мода меняется, а мы по-прежнему остаемся за бортом большого шоу-бизнеса, в котором можно заработать приличные деньги. Для нас "Несчастный случай" — все-таки некое параллельное существование, потому что все музыканты группы добились успехов в других областях.

— Чем зарабатываете лично вы?

— Какое-то время я работал на радио, потом — на телевидении, сейчас довольно активно снимаюсь в кино, занимаюсь адаптацией англоязычной музыкальной продукции. Например, перевожу мюзиклы. Сейчас же страшная мода на этот жанр. А поскольку собственные, оригинальные, мюзиклы писать гораздо труднее, чем переводить англо-американские образцы, то возник большой спрос на подобные переводы. К сожалению, пока не могу сказать ничего более конкретного, потому что проекты, над которыми я работаю, находятся на стадии коммерческой тайны.

— Вы действительно когда-то имели собственное рекламное агентство?

— Нет, я трудился по найму в одном из трех крупнейших мировых агентств, которое обслуживает несколько сотен клиентов, в том числе известнейшие, гигантские корпорации. Я начинал, когда серьезные агентства впервые приходили на наш рынок и в панике искали людей, которые могли хоть что-то писать по-русски. Я работал на "Pepsi", "Wrigley's", "Mossosa", делал ролики для "M&M's" о приключенных маленьких вкусных конфетках.

— Когда вы переквалифицились на кино?

— Первым моим опытом стал фильм Ивана Дыховичного "Провра", снятый году в 93-м. На сегодняшний момент я снялся в шести больших ролях и еще в некотором количестве маленьких. Сейчас работаю в двух сериалах: один — "Московская сага" по Василию Аксенову, у меня там роль друга главного героя, кадрового офицера с весьма несчастной судьбой. Второй сериал, видимо, будет называться "Прайм-тайм", его снимает Елена Райская. Это современная детективная мелодрама. Сценарий отличный, но посмотрим, что получится в итоге.

— Вы, разумеется, играете "хороших". У вас внешность хорошего человека.

— Мне впервые доверили роли хороших. В "Провре" я играл французского шпиона, в "Бегстве в рай" — сотрудника французских спецслужб, в "Грешных апостолах любви" — оберштурмбанфюрера СС. Все они были совсем плохие. Так что моя внешность все-таки позволяет играть обаятельных мерзавцев.

— Что заставило вас написать джингл к программе "Моя семья"?

— Меня заставил Сережа Чекрýchов, который писал музыку, а также человек, который делал программу, — Валерий Комиссаров. Программа совершенно чудовищная! Ужасная!

— Согласна. Но в общем-то и джингл соответствующий. Зачем понадобилось участвовать в такой передаче?

— Во-первых, когда она создавалась, я не знал, что она будет такая чудовищная. С Валерием Комиссаровым мы знакомы со времен совместной работы на ATV, когда он еще не был таким дундуком. Во-вторых, я профессиональный текстотвик, мне за это деньги платят. Сережа мне позвонил и сказал, что написал музыку, но имеющийся текст не устроил руководителя программы. И нужно срочно написать что-то другое. Я хорошо помню процесс написания: я ходил по квартире с радиотелефоном, а на другом конце Сережа записывал текст, который я придумывал на хо-

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

УБЕДИТЕЛЬНЫЙ

ду. Все они уже сидели в студии и ждали, когда появятся слова. За полчаса непрерывной телефонной связи все было готово.

— Сейчас нет желания убрать свое имя из титров?

— Нет. Убирание своей фамилии из титров — это попытка прикрититься фигурным листочком. Скажем прямо, текст не виртуозный, но для программы "Моя семья" и для канала РТР — как раз то, что нужно. Не испытываю никаких моральных терзаний по этому поводу.

— Зачем вам сережка в ухе, и как она появилась?

— Она висит там как дань традиции, как воспоминание о молодости. Я с группой товарищей проколол уши, когда нам было лет по двадцать, и тогда это считалось страшным вызовом советскому обществу. На кухне в пьяном угаре мы повтыкали сережки себе в уши (причем это были сережки моей жены: и с бриллиантами, и с сапфирами. Что нашли в шкафу, то и повтыкали.) Прошло время, многие от своих сережек избавились, а я оставил. Я ее вообще никогда из уха не вынимаю, она уже часть меня — как родинка. Висит и висит, пока не ломается от какого-нибудь механического удара.

— Вас то и дело бьют в ухо?

— Я сам себя периодически бью в ухо. Последний раз у меня вырвало сережку волейбольным мячом.

— Вы когда-нибудь комплексовали по поводу рано наметившейся лысины?

— Никогда. Она действительно наметилась рано, лет в двадцать. Но кличку Лысый я заработал гораздо раньше, чем облысел, потому что еще в юности начал очень коротко стричься: не так, как сейчас, а почти под ноль. Сейчас-то я сильно обросший перед вами сижу, потому что снимаюсь в кино, и там мне запрещено стричься. Обычно меня стрижет моя супруга — машинкой. Так что я экономлю на парикмахере.

— Раз уж речь зашла о супруге, я где-то прочитала вашу фразу: "Я развелся с тремя женами". Широим массам известны только две — Ирина Богущевская и Юлия Рутберг. Кто третья?

— Если говорить точнее, я не развелся с тремя женами, а расстался с тремя женщинами, с которыми жил и которых любил. А женат я был всего один раз — на Ире Богущевской, она была первой. Третья — Юлия. А вот вторая... Хотя не думаю, что сейчас есть смысл об этом говорить, поскольку дело уже прошло.

— Ничего себе! Значит, общественность пребывает в заблуждении, считая, что Юля практически была вас у Ирины Богущевской.

— Нет, меня никто ни у кого не вводил. Ни разу в жизни — ни я кого-то, ни меня кто-то. Новые отношения

Алексей КОРТНЕВ: "Меня стрижет моя невеста"

всегда начинались только после того, как предыдущая любовь уже сошла на нет. Я не способен изменить любимому человеку.

— А ведь считается, что большинство мужчин полигамны.

— Наверное, я был бы полигамным, потому что я очень влюбчив и полого озобачен. Но я знаю, какие терзания это может причинить дорогому мне человеку. Я на это не пойду никогда. Муки от сознания того, что ты причиняешь боль близкому, переживаешь удовольствие, которое ты получаешь переживая.

— Вы всегда так четко контролируете свои эмоции?

— Я способен контролировать свои эмоции где-то минут через пятнадцать после того, как они уже выплеснулись наружу. Иногда случаются совершенно ужасные сцены с моим участием. Бывает, что мы жутко ругаемся с коллегами по группе. Мне потом стыдно, мерзко и приходится извиняться. Я очень вспыльчив, хотя у меня всегда хватало ума и силы воли признаться: "Пятнадцать минут назад я был не прав, я был говно. Простите, я не хотел".

— В драку на улице тоже можете ринуться с полоборота?

— Нет. В физическом плане я в состоянии держать себя в руках. Последний раз дрался в восьмом классе школы. Мне уже лет двадцать не приходилось сталкиваться с физической угрозой, поэтому я не уверен, что вообще умею драться. В уличной потасовке вряд ли смогу хорошо себя проявить.

— Тогда вам очень повезло, что вы большой.

— Да. Я большой и убедительный. Ко мне просто не лезут.

— Вашему сыну Артему 14 лет. Вы очень молодой папа для такого взрослого мальчика.

— Сейчас наши отношения меняются, потому что Темка вступил в тот возраст, когда временный разрыв между нами стал стремительно сокращаться. Мы общаемся, как старший и младший товарищи. Но не слишком часто, к сожалению. Недавно у нас был опыт совместной поездки в отпуск, в горы. В такие периоды мы абсолютно сродняемся, становимся одним целым, говорим обо всем на свете.

Ирина Богущевская была единственной официальной женой Кортнева.

— Он открыт с вами?

— Думаю, не до конца. Вернее, совсем не открыт. Он вообще парень очень закрытый, как и я. Я в детстве тоже с родителями общался по чуть-чуть. И я не стараюсь проникнуть внутрь его мира, я уважаю его суверенность, просто стараюсь поступать так, чтоб Темка мог сам оценивать меня и делать выводы. Он, слава богу, очень неплохо учится. У него быстрая голова: там хороший процессор стоит. Думаю, если он чем-то заинтересуется, то сможет добиться успеха в этой области.

— Вы сказали, что влюбчивы. Как вы действуете, когда влюбляетесь?

— Нароботанных тактических схем у меня нет. Я полагаюсь на вдохновение, как Остап Бендер: провоцирую, создаю необычные ситуации. Мне кажется, что практически каждую женщину можно поставить в тупик своим поведением — не оскорбительным, а загадочным и непонятным. И это вызывает в ней интерес: некая недоговоренность, неадекватность реакции. Ну и, конечно, огромная доля самоуверенности. Я очень самоуверенный человек во всем, что касается быта. А вот в профессии наоборот: перед каждой новой работой я впадаю в депрессивное состояние, считая, что у меня ничего не получится. В отношениях с женщинами такого не происходит никогда.

— Ваши избранницы выглядят взрослее вас — не старше в смысле внешности, а именно взрослее. У вас не возникало такого ощущения?

— Может быть, да. Судя по всему, вы говорите об Ире и о Юле. Но и Ира, и Юля были настолько ошеломительно прекрасные женщины, что мне было совершенно все равно — сколько им лет, какой у них жизненный опыт.

— В семейной жизни вы ведомый или ведущий?

— Ведущий, конечно.

— Ни один мужчина не признается, что он ведомый.

— Вот я не признаюсь. Видите ли, я ведущий практически во всех областях своей деятельности. Я не хвастаюсь, но это действительно так. Хотя при всей своей "ведущести" я могу быть очень покладистым, я мою посуду, пылесосю ковры. Если женщина, которую я люблю, говорит, что она устала и не собирается готовить ужин, то я с удовольствием готовлю его сам. Я отлично понимаю, что рядом со мной человек, у которого просто иначе устроены гениталии, но он имеет точно такое же право на усталость, как и я.

— Вы обладаете редким даром поддерживать хорошие отношения с бывшими женами.

— Да. Потому что ни они, ни я не допустили подлости по отношению друг к другу. Конечно, были ошибки, грехи, обидные поступки и мысли...

— Вы анализируете свои семейные разрывы?

— Конечно. В процессе разрыва я постоянно его анализирую, поэтому после него анализировать уже нечего. Все совершенно ясно.

— Можете обнародовать хотя бы малую толику анализа? Я имею в виду разрыв с Юлей.

— Думаю, что наша дружба, которая и по сей день ничуть не потускнела, постепенно выдавила, вытеснила из жизни любовь. То есть мы стали друзьями. И в таком качестве прожили последние года три-четыре — уже будучи не любовниками, а просто очень верными друзьями, которые готовы пожертвовать ради другого своим временем, деньгами, амбициями. Так было, так есть, и надеюсь, что так и будет в наших отношениях. Уверяю вас, что сейчас нам с Юлей стало гораздо легче и интереснее общаться, потому что между нами исчезла стена недоговоренности.

— И кто же теперь стрижет вас машинкой?

— Меня стрижет моя любимая девушка, невеста, с которой мы скорей всего поженимся осенью. В смысле: скорей всего осенью, а то, что поженимся, — точно. Я бы не хотел распространяться о наших отношениях, потому что они пока еще слишком молоды. Не хочется их оглашать.

— По крайней мере, подтвердите или опровергните слухи: ваша невеста — известная гимнастка Амина Зарипова?

— Да. Мы познакомились в клубе, друзья привели ее на наш концерт. Могу сказать только, что у нас все очень хорошо, мы строим большую квартиру, в которой собираемся жить. Вернее, пока ее строят без нашей помощи те люди, которые возводят дом. Но наш этаж уже готов. И знаете, первый раз в жизни я понимаю, что занимаюсь полезным делом. Раньше у меня не было никаких фундаментальных приобретений. В течение десяти лет, когда я зарабатывал довольно большие деньги, они просто уходили сквозь пальцы, непонятно куда, на пиво с креветками. А теперь есть место, куда их можно вкладывать. Появился некое ощущение спокойствия.

— Похоже, в вас прорвался хозяин. Наверное, потому что рядом с вами впервые оказалась женщина-ребенок?

— Нет. Аминка моложе меня на десять лет, но она отнюдь не ребенок, а нормальный взрослый человек, очень интересный и необычный.

— До знакомства вы видели ее выступления по телевизору?

— Видел, конечно, но особого внимания не обращал. Как и большинство мужчин, я увлекался совсем другими видами спорта и художественной гимнастикой интересовался мало. А теперь у меня уже нет возможности смотреть на нее по телевизору, поскольку Амина давно не выступает. Она сейчас старший тренер молодежной сборной Российской Федерации.

— Завано, наверное, иметь дело с женщиной, которая настолько пластична, что может завязаться в узелок?

— Да-да-да, это очень веселит. Она, например, может ногой поднять с пола предмет, наклонившись вперед и перегнув ногу через плечо. Получается как бы шагает в 360 градусов.

— Не поняла...

— Да. Я тоже не понимаю, как это происходит.

— Почему вы решили официально оформить брак, ведь в предыдущем союзе у вас таких пороков не возникало? Это пожелание Амины?

— Просто время идет, и хочется попробовать чего-то нового. Например, зарегистрировать отношения.

— А может, и ребеночка родить? Или нескольких?

— Да, обязательно. Пока хочется одну дочку, а там — посмотрим, как пойдет. Может, потом и еще одну, и еще одну. Поживем — увидим.